

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (для самостоятельного изучения)

Задание:

Проанализируйте и определите стиль воспитания в собственной семье и родительской семье в соответствии с разной классификацией.

Родительские установки и стили воспитания

Родительские установки, или позиции,— один из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений. Под родительскими установками понимается система или совокупность, родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним. Понятие "родительский стиль" или "стиль воспитания" часто употребляется синонимично понятию "позиции", хотя и целесообразнее сохранить термин "стиль" для обозначения установок и соответствующего поведения, которые не связаны именно с данным ребенком, а характеризуют отношение к детям вообще.

В клинически ориентированной литературе описана обширная феноменология родительских отношений (позиций), стилей воспитания, а также их следствий — формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения (*L. Roe, M. Siegelman, 1963; E. S. Schaefer, 1965*). Убедительны и демонстративны наблюдения и исследования, посвященные влиянию неправильных или нарушенных родительских отношений. Крайним вариантом нарушенного родительского поведения является материнская депривация (*И. Ландгмеер, З. Матейчик, 1985; Е. Т. Соколова, 1981; J. Bowlby, 1953; M. D. Ainsworth, 1964; M. Rutten, 1975*).

Отсутствие материнской заботы возникает как естественный результат при раздельном проживании с ребенком, но, кроме того, оно часто существует в виде скрытой депривации, когда ребенок живет в семье, но мать не ухаживает за ним, грубо обращается, эмоционально отвергает, относится безразлично. Все это сказывается на ребенке в виде общих нарушений психического развития. Нередко эти нарушения необратимы [*1, с. 20*].

Так, дети, воспитанные в детских учреждениях без материнской заботы и ласки, отличаются более низким интеллектуальным уровнем, эмоциональной незрелостью, расторможенностью, уплощенностью. Им свойственна также повышенная агрессивность в отношениях со сверстниками, отсутствие избирательности и постоянства в эмоциональной привязанности к взрослым ("прилипчивы", быстро привязываются к любому лицу, но столь же быстро отвыкают). Отдаленные последствия материнской депривации проявляются на уровне личностных искажений. В этой связи привлекает внимание описанный впервые Д. Боулби вариант психопатического развития с ведущим радикалом в виде эмоциональной бесчувственности — неспособность к эмоциональной привязанности и любви, отсутствие чувства общности с другими людьми, глобальное отвержение себя и мира социальных отношений (*J. Howlby, 1979*). Другой вариант искаженного развития по своей феноменологии соответствует классическому типу "невротической личности" — с низким самоуважением, повышенной тревожностью, зависимостью, навязчивым страхом потери объекта привязанности (*D. Winnicott, 1965*).

Но не только грубые нарушения родительского поведения сказываются на ходе психического развития ребенка. Разные стили ухода и обращения с ребенком, начиная с первых дней его жизни формируют те или иные особенности его психики и поведения.

Анализируя видеозаписи четырехчасового общения матери с младенцем, С.Броди (S. Brody, 1956) выделила *четыре типа материнского отношения*[1, с. 21].

1. Матери первого типа легко и органично приспосабливались к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Интересно, что самым показательным тестом того или иного материнского стиля была реакция матери на приучение ребенка к туалету. Матери первого типа не ставили себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности. Они ждали, пока ребенок сам "дозреет".

2. Матери второго типа сознательно старались приспособиться к потребностям ребенка. Не всегда успешная реализация этого стремления вносила в их поведение напряженность, недостаток непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминировали, а не уступали.

3. Матери третьего типа не проявляли большого интереса к ребенку. Основу материнства составляло чувство долга. В отношениях с ребенком почти не было теплоты и совсем не было спонтанности. В качестве основного инструмента воспитания такие матери применяли жесткий контроль, например, последовательно и сурово старались приучить ребенка полтора лет к навыкам опрятности.

4. Матери четвертого типа поведения характеризуются непоследовательностью. Они вели себя неадекватно возрасту и потребностям ребенка, допускали много ошибок в воспитании, плохо понимали своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как и реакция на одни и те же поступки ребенка, были противоречивыми.

По мнению С. Броди, наиболее вредным для ребенка оказывается четвертый стиль материнства, так как постоянная непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и провоцирует повышенную тревожность. В то время как сензитивная, принимающая мать (первого типа), безошибочно и своевременно реагирующая на все требования маленького ребенка, как бы создает у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей. Если в материнском отношении преобладает отвержение, игнорирование потребностей ребёнка из-за погруженности и собственные дела и переживания, у ребенка возникает чувство опасности, непредсказуемости, неподконтрольности среды, минимальной собственной ответственности за ее изменения в направлении обеспечения комфортного существования. Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению чувства "выученной беспомощности", что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, избеганию новых ситуаций и контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы [1, с. 22].

Описанные типы родительского (прежде всего материнского) отношения в значительной мере инициируются самим младенцем, а именно необходимостью удовлетворения базальных потребностей в аффиляции (присоединении) и безопасности. Все они могут быть расположены в континууме "принятие — отвержение". Можно выделить и более сложные типы родительского отношения, адресованные ребенку более старшего возраста (3—6 лет), где важным социализирующим моментом начинает выступать параметр воспитательного контроля [1, с. 22].

А. Болдуин выделил два стиля практики родительского воспитания - демократический и контролирующий.

Демократический стиль определяется следующими параметрами: высоким уровнем вербального общения между детьми и родителями; включенностью детей в обсуждение семейных проблем, учетом их мнения; готовностью родителей прийти на помощь, если это потребуется, одновременно верой и успех самостоятельной деятельности ребенка; ограничением собственной субъективности в видении ребенка.

Контролирующий стиль включает значительные ограничения поведения детей: четкое и ясное разъяснение ребенку смысла ограничений, отсутствие разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер.

Оказалось, что в семьях с демократическим стилем воспитания дети характеризовались умеренно выраженной способностью к лидерству, агрессивностью, стремлением контролировать других детей, но сами дети с трудом поддавались внешнему контролю. Дети отличались также хорошим физическим развитием, социальной активностью, легкостью вступления в контакты со сверстниками, однако им не был присущ альтруизм, сензитивность и эмпатия.

Дети родителей с контролирующим типом воспитания были послушны, внушаемы, боязливы, не слишком настойчивы в достижении собственных целей, неагрессивны. При смешанном стиле воспитания детям присущи внушаемость, послушание, эмоциональная чувствительность, неагрессивность, отсутствие любознательности, оригинальности мышления, бедная фантазия.

Д. Боумрин в цикле исследований попытался преодолеть описательность предшествующих работ, вычленив совокупность детских черт, связанных с фактором родительского контроля. Были выделены три группы детей.

Компетентные — с устойчиво хорошим настроением, уверенные в себе, с хорошо развитым самоконтролем собственного поведения, умением устанавливать дружеские отношения со сверстниками, стремящиеся к исследованию, а не избеганию новых ситуаций.

Избегающие — с преобладанием уныло-грустного настроения, трудно устанавливающие контакты со сверстниками, избегающие новых и фрустрационных ситуаций.

Незрелые — неуверенные в себе, с плохим самоконтролем, с реакциями отказа во фрустрационных ситуациях.

Автор выделил также четыре параметра изменения родительского поведения, ответственных за описанные паттерны детских черт [1, с. 23].

Родительский контроль: при высоком балле по этому параметру родители предпочитают оказывать большое влияние на детей, способны настаивать на выполнении своих требований, последовательны в них. Контролирующие действия направлены на модификацию проявлений зависимости у детей, агрессивности, развитие игрового поведения, а также на более успешное усвоение родительских стандартов и норм.

Второй параметр — родительские требования, побуждающие к развитию у детей зрелости. Родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллектуальной, эмоциональной сферах, межличностном общении, настаивают на необходимости и праве детей на независимость и самостоятельность.

Третий параметр — способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействий: родители с высоким баллом по этому показателю стремятся использовать убеждение с тем, чтобы добиться послушания, обосновывают свою точку зрения и одновременно готовы обсуждать ее с детьми, выслушивают их аргументацию. Родители с низким баллом не выражают четко и однозначно свои требования и недовольства или раздражение, но чаще прибегают к косвенным способам — жалобам, крику, ругани.

Четвертый параметр — эмоциональная поддержка; родители способны выразить сочувствие, любовь и теплое отношение, их действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей. Оказалось, что комплекс черт компетентных детей соответствует наличию в родительском отношении всех четырех измерений — контроля, требовательности к социальной зрелости, общения и эмоциональной поддержки, т. е. оптимальным условием воспитания является сочетание высокой требовательности и контроля с демократичностью и приятием. Родители избегающих и незрелых детей имеют более низкий уровень всех параметров, чем родители компетентных детей. Кроме того, для родителей избегающих детей характерно более контролирующее и требовательное отношение, но менее теплое, чем для родителей незрелых детей. Родители последних оказались абсолютно неспособными к контролю детского поведения в силу собственной эмоциональной незрелости.

Из анализа литературы следует, таким образом, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых родителями. При этом адекватный контроль предполагает сочетание эмоционального приятия с высоким объемом требований, их ясностью, непротиворечивостью и последовательностью в предъявлении ребенку. Дети с адекватной практикой родительского отношения характеризуются хорошей адаптированностью к среде и общению со сверстниками, активны, независимы, инициативны, доброжелательны и эмпатичны.

Изучение детей с аномалиями развития и делинквентным поведением также подтверждает решающую роль воспитательных воздействий в формировании характерологических особенностей ребенка, в том числе и аномальных. Достаточно продолжительное пагубное влияние среды в виде семейной дисгармонии и неправильного воспитания способствует развитию личности ребенка по психопатическому или невротическому типу.

Так, В. И. Гарбузов с соавторами (1977) выделили три типа неправильного воспитания, практикуемых родителями детей, больных неврозами. *Воспитание по типу А* (неприятие, эмоциональное отвержение) — неприятие индивидуальных особенностей ребенка, попытки "улучшения", "коррекции" врожденного типа реагирования, сочетающиеся с жестким контролем, регламентацией всей жизни ребенка, с императивным навязыванием ему единственно "правильного" типа поведения. В отдельных случаях неприятие может проявляться в крайней форме — реального отказа от ребенка, помещения его в интернат, психиатрическую больницу и т.д. Подобное отношение отмечено у одиноких матерей, воспитывающих родных или приемных детей, в семьях, где ребенок родился "случайно" или "не вовремя", в период бытовой неустроенности и супружеских конфликтов. Наряду с жестким контролем воспитания тип А может сочетаться с недостатком контроля, равнодушием к распорядку жизни ребенка, полным попустительством.

Воспитание по типу Б (гиперсоциализирующее) выражается в тревожно-мнительной концентрации родителей на состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди

товарищей, и особенно в школе, ожидании успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности. Такие родители стремятся к многопрофильному обучению и воспитанию ребенка (иностранные языки, рисование, музыка, фигурное катание, технические и спортивные кружки и т. д.), однако вовсе не учитывают или недооценивают реальные психофизические особенности и ограничения ребенка.

Воспитание по типу В (эгоцентрическое) — "кумир семьи", "маленький", "единственный", "смысл жизни" — культивирование внимания всех членов семьи на ребенке, иногда в ущерб другим детям или членам семьи.

Наиболее патогенным оказывается воздействие неправильного воспитания в подростковом возрасте, когда фрустрируются базовые потребности этого периода развития — потребности в автономии, уважении, самоопределении, достижении наряду с сохраняющейся, но уже более развитой потребностью в поддержке и присоединении (семейном "мы") [1, с. 26].

В отечественной литературе предложена широкая классификация стилей семейного воспитания (А. Е. Личко, 1979; Э. Г. Эйдемиллер, 1980).

1. *Гипопротекция*: недостаток опеки и контроля за поведением, доходящий иногда до полной безнадзорности; чаще проявляется как недостаток внимания и заботы к физическому и духовному благополучию ребенка, делам, интересам, тревогам. Скрытая гипопротекция наблюдается при формально-присутствующем контроле, реальном недостатке тепла и заботы, невключенности в жизнь ребенка. В основе этого типа психопатического развития ребенка может лежать фрустрация потребности в любви и принадлежности, эмоциональное отвержение ребенка, невключение его в семейную общность.

2. *Доминирующая гиперпротекция*: обостренное внимание и забота о ребенке сочетается с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов, что усиливает несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неумение постоять за себя. Такое отношение родителей вызывает чувство протеста против неуважения к его "Я".

3. *Потворствующая гиперпротекция*: воспитание по типу "кумир семьи", потакание всем желаниям ребенка, чрезмерное покровительство и обожание, результирующие непомерно высокий уровень притязаний ребенка, безудержное стремление к лидерству и превосходству, сочетающееся с недостаточным упорством и опорой на собственные ресурсы.

4. *Эмоциональное отвержение*: игнорирование потребностей ребенка, нередко жестокое обращение с ним. Скрываемое эмоциональное отвержение проявляется в глобальном недовольстве ребенком, постоянном ощущении родителей, что он не "тот", не "такой". Иногда оно маскируется преувеличенной заботой и вниманием, но выдает себя раздражением, недостатком искренности в общении, бессознательным стремлением избежать тесных контактов, а при случае освободиться как-нибудь от обузы. Эмоциональное отвержение одинаково пагубно для всех детей.

5. *Повышенная моральная ответственность*: не соответствующие возрасту и реальным возможностям ребенка требования бескомпромиссной честности, чувства долга, порядочности, возложение на ребенка ответственности за жизнь и благополучие близких, настойчивые ожидания больших успехов в жизни — все это естественно сочетается с

игнорированием реальных потребностей ребенка, его собственных интересов, недостаточным вниманием к его психофизическим особенностям.

Можно выделить еще несколько типов неадекватного родительского (материнского) отношения к ребенку [1, с. 28].

Отношение матери к сыну-подростку как к "замещающему" мужу: требование активного внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться постоянно в обществе сына, стремление ограничить его контакты со сверстниками. Матери жалуются на отсутствии контакта с сыном, его желание отгородиться от нее.

Гиперопека и симбиоз: навязчивое желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного несчастья с ребенком в будущем (комплекс "умной Эльзы)". В этом случае преуменьшение реальных способностей и потенций ребенка приводит родителей к максимальному контролю и ограничениям, желанию все сделать за него, предохранить от опасностей жизни, "прожить жизнь за ребенка" (В. И. Захаров, 1982), что по существу означает "зачеркивание" реального ребенка, стагнацию развития ребенка, регресс и фиксацию на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним.

3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви: нежелательное поведение (например, непослушание), недостаточные достижения или неаккуратность в быту наказываются тем, что ребенку демонстрируется, что "он такой не нужен, мама такого не любит". При этом родители прямо не выражают недовольства ребенком, недопустимости подобного поведения, не демонстрируют ясно негативные чувства, которые они переживают в связи с плохим поведением ребенка. С ним не разговаривают, его подчеркнута игнорируют, говоря о ребенке в третьем лице — как об отсутствующем. У ребенка подобное отношение порождает бессильное чувство ярости и гнева, вспышки разрушительной агрессии, за которыми стоит стремление доказать свое существование, внедриться в семейное "мы" напролом; родитель тогда идет на мировую из-за страха перед агрессией или путем ответной агрессии (оплеух, ударов) пытается преодолеть им же созданную стену отчуждения. Подобное поведение родителей у сензитивных детей порождает глубокое чувство собственной ненужности, одиночества. Стремясь вернуть родительскую любовь, ребенок вынужден сверхограничивать собственную индивидуальность, поступаясь чувством собственного достоинства, лишаясь собственного "Я". Послушание достигается ценой обесценивания "Я", сохранения примитивной привязанности.

4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины: ребенок, нарушающий запрет, клеймится родителями как "неблагодарный", "предавший родительскую любовь", "доставляющий своей мамочке столько огорчений", "доводящий до сердечных приступов" и т. д. (частный случай описанного выше воспитания в условиях повышенной моральной ответственности). Развитие самостоятельности сковывается постоянным страхом ребенка оказаться виноватым в неблагополучии родители, отношениями зависимости [1, с. 29].

В последние годы в психологии быстро развивается идея о сильной биологической обусловленности родительского чувства. Для благополучного "запуска" биологической основы материнства существенны три фактора — сензитивный период, ключевые раздражители и импринтинг. Считается, что у матери есть сензитивный период материнства - первые 36 ч после родов. Если в этот период матери представлена возможность непосредственного общения с новорожденным, так называемый контакт

"кожа - кожа", то у матери возникает психологический импринтинг на данного ребенка, интимная душевная связь с ребенком образуется быстрее, бывает более полноценной и глубокой. Дальнейшие исследования тех семей, где не был упущен сензитивный период материнства, показывают, что поведение матерей было спокойным и любящим, дети достоверно чаще улыбались. Детская улыбка в свою очередь мощное поощрение для матери, ключевой раздражитель, запускающий специфическое материнское поведение. "На основании архаических рефлексов, которые позднее исчезнут, возникает специфическое поведение в ответ на внешние раздражители. Так, например, первая улыбка есть проявление буколингуального (щечно-язычного) рефлекса. Мать же придает этой улыбке коммуникативное значение, придает действиям ребенка больше смысла, чем есть на самом деле. Она положительно подкрепляет эту первую улыбку, более отчетливо выраженную между кормлениями. Впоследствии улыбка станет специфической реакцией на приближение человеческого лица, звук знакомого голоса" (С. Лебович, 1982). Таким образом, вовремя использованный сензитивный период материнства обращается в кольцо позитивных взаимодействий с ребенком и служит гарантом хорошего контакта, теплой и любящей атмосферы общения матери с ребенком [1, с. 30].

Стиль общения с ребенком репродуктивен, он во многом задается семейными традициями. Матери воспроизводят тот стиль воспитания, какой был свойствен их собственному детству, нередко повторяют стиль своих матерей. Характерологические особенности родителей являются одной из существенных детерминант родительского отношения. В работе А. Адлера впервые был описан тип тревожной матери, устанавливающей с ребенком симбиотические отношения, опекающей и защищающей его, тем самым парализующей собственную активность и самостоятельность ребенка (А. Adler, 1922).

На основании клинических наблюдений и экспериментальных психологических исследований А. И. Захаров дает комплексную характеристику личностных особенностей матерей, чьи дети страдают неврозом. Наряду с сензитивностью, тревожностью и неуверенностью в себе этих матерей отличает также излишняя пунктуальность, принципиальность в моральных требованиях, ригидность мышления, нетерпимость, склонность к образованию сверхценных идей, высокая конфликтность в сфере межличностных отношений, недостаточная эмоциональная отзывчивость. У отцов и этих наблюдениях, по данным ММРІ, на первый план выступали черты мягкости, пассивности, некоторой минорности общего фона настроения (А. И. Захаров, 1982). Результатом подобных личностных особенностей является извращенная ролевая структура семьи, в которой мать излишне "мужественна" — недостаточно эмоционально отзывчива и эмпатична, зато требовательна и категорична, а отец "женствен" — мягок, раним, не способен управлять ситуацией. Очевидно, что родители с подобными характерологическими особенностями представляют ребенку искаженные образцы для идентификации и усвоения социальных образцов поведения. Оба родителя обладают также сходной структурой неудовлетворенных потребностей — в основном это фрустрация потребности в эмоциональной близости, заостренное желание независимости, сочетающееся со страхом перемен, чувство внутреннего дискомфорта, внутренняя конфликтность и недовольство собой. Однако душевная усталость, неадекватные способы самоутверждения не позволяют родителям адекватно увидеть и принять себя такими, какие они есть, искать конструктивные пути решения собственных конфликтов. Ребенок в такой семье выступает в качестве "козла отпущения", принимающего на себя проекции родительских конфликтов, а его невроз становится клиническим выражением личностных проблем родителей (А. И. Захаров, 1982).

Патологическая заостренность характерологических черт родителей порождает специфические особенности отношения к ребенку. Родители, например, не замечают у себя тех черт характера и поведения, на малейшее проявление которых у ребенка они реагируют аффективно - болезненно и настойчиво стараются искоренить. Таким образом, родители неосознанно проецируют свои проблемы ребенка, а затем реагируют на них как на свои собственные. Так, нередко "делегирование" — упорное желание сделать из ребенка "самого" (развитого, эрудированного, порядочного, социально-успешного) — является компенсацией чувства малоценности, недееспособности, переживания себя как неудачника. Проекция родительских конфликтов на ребенка не предрешает, однако, стиля родительского отношения: в одном случае это выльется в открыто эмоциональное отвержение ребенка, не соответствующего идеальному родительскому образу; в другом случае примет более изощренную форму: по защитному механизму образования реакции обернется гиперопекой или гиперпротекцией. Очень обостряется конфликтное отношение к ребенку, особенно если в семье есть еще маленький ребенок: родители обычно склонны переоценивать достоинства младшего, на фоне которого недостатки ребенка - реальные и мнимые - воспринимаются родителями как невыносимые. "Совершенно отсутствует чувство долга, совершенно нет привычки делать что-то с любовью, до конца... В его характере нет ничего мужского — внутренне нежный, трусоватый, всегда делает то, что нельзя, исподтишка..." Зато трехлетняя дочка — "маленькая женщина, кокетливая, ласковая, умненькая, хитренькая, сообразительная". Подобные родители нередко ждут подтверждения от психолога, что их ребенок действительно плох, его нужно перевоспитывать. От психолога ждут своего рода индульгенции, обосновывающей отвержение ребенка и освобождающей родителей от бессознательного чувства вины перед ним. Неприятие или эмоциональное отвержение, особенно драматично для обеих сторон в неполных семьях, где мать преследует страх, что ребенок воспроизведет нежелательные черты отца,— "боюсь, что скажутся гены". Скрытое отвержение может маскироваться здесь гиперпротекцией, в крайних вариантах — доминирующей гиперпротекцией [1, с. 32].

1. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина – М., Педагогика, 1989.